

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 30.1
Кодекса Российской Федерации об административных
правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда

город Санкт-Петербург

24 мая 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «б» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101,
102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном
Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской
Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Костромского областного
суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное иным органом, созданным в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1–25.5¹ данного Кодекса, в районный суд по месту рассмотрения дела.

1.1. Постановлением административной комиссии в городском округе город Кострома от 26 января 2022 года гражданин А. был привлечен к ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 2.18 «Нарушение правил благоустройства территорий муниципальных образований» Закона Костромской области от 20 апреля 2019 года № 536-6-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях», с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере двух тысяч рублей. Принимая данное постановление, административная комиссия посчитала, что нарушитель не исполнил предусмотренную Правилами благоустройства территории города Костромы (утверждены решением Думы города Костромы от 25 апреля 2013 года № 60) обязанность владельца домовладения своевременно производить его ремонт (статья 25).

Не согласившись с указанным постановлением, А. обратился с жалобой по месту нахождения административной комиссии, рассмотревшей дело об административном правонарушении, в Свердловский районный суд города Костромы, решением которого от 14 апреля 2022 года ему было отказано в удовлетворении жалобы. Однако решением судьи Костромского областного

суда от 16 июня 2022 года это решение было отменено, а жалоба А. со всеми материалами дела направлена по подсудности в Димитровский районный суд города Костромы.

Обосновывая свое решение, судья областного суда исходил из того, что постановление административной комиссии о привлечении А. к административной ответственности может быть обжаловано в районный суд по месту рассмотрения дела, а значит, по смыслу разъяснения, содержащегося в абзаце третьем подпункта «з» пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», при определении территориальной подсудности дел об административных правонарушениях, объективная сторона которых выражается в бездействии в виде неисполнения установленной правовым актом обязанности, таким местом является место жительства физического лица, привлекаемого к административной ответственности. С учетом этого судья сделал вывод о том, что место обжалования вынесенного по данному делу постановления должно определяться местом жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а это, в свою очередь, предполагает отнесение рассмотрения соответствующей жалобы к территориальной подсудности Димитровского районного суда города Костромы.

Решением Димитровского районного суда города Костромы от 29 июля 2022 года, с которым согласился судья Костромского областного суда (решение от 30 августа 2022 года), оставлено без изменения постановление административной комиссии в городском округе город Кострома о привлечении А. к административной ответственности. Постановлением же Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2022 года, оставленным без изменения постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2023 года, данные судебные акты отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в

Свердловский районный суд города Костромы. При этом суд кассационной инстанции указал, что дело рассмотрено нижестоящими судами с нарушением правил подсудности, так как жалоба на постановление административной комиссии в городском округе город Кострома, вынесенное по делу об административном правонарушении, подлежала рассмотрению районным судом по месту рассмотрения дела данной комиссией, т.е. по месту ее нахождения.

Решением Свердловского районного суда города Костромы от 8 июня 2023 года постановление административной комиссии в городском округе город Кострома, вынесенное в отношении А., было отменено в связи с отсутствием во вменяемом ему деянии состава административного правонарушения. После дополнительной судебной проверки обстоятельств дела было установлено, что у гражданина А. отсутствовала обязанность по исполнению требований статьи 25 Правил благоустройства территории города Костромы, поскольку обследованный членами комиссии ветхий дом стоит на кадастровом учете как многоквартирный, а названные Правила на такой тип домов не распространяются.

Административная комиссия в городском округе город Кострома обжаловала это судебное решение в Костромской областной суд, который определением от 31 октября 2023 года приостановил производство по данной жалобе в связи с направлением запроса в Конституционный Суд Российской Федерации. Указывая на то, что при рассмотрении поданной административной комиссией жалобы подлежит применению пункт 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации, заявитель считает, что это законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1), так как не позволяет однозначно определить территориальную подсудность рассмотрения жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное городской административной комиссией, созданной в

соответствии с законом субъекта Российской Федерации, поскольку не исключает ее произвольного отнесения к ведению районного суда либо по месту совершения административного правонарушения, либо по месту нахождения административной комиссии.

1.2. Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основании разрешается вопрос об определении территориальной подсудности рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью демократического правового государства, устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием на основе равенства всех перед законом и судом, а также гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод, в том числе посредством обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статья 1, часть 1; статья 2; статья 18; статья 19, часть 1; статья 46, части 1 и 2).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, право каждого на судебную защиту, равно как и его необходимая составляющая – право на законный суд, гарантированное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, означает, что

рассмотрение любого дела должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, компетенция которого по рассмотрению конкретного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые заранее – до возникновения спора или иного правового конфликта – в нормативной форме предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело.

Определение подсудности любого дела нуждается в закреплении в законе критериев, направленных на разграничение полномочий судов различных уровней судебной системы, устанавливающих родовую (предметную) подсудность дела, и критериев, обуславливающих территориальную юрисдикцию судов одного уровня судебной системы и тем самым фиксирующих территориальную подсудность, а также правил, предусматривающих случаи и порядок изменения подсудности, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в данном вопросе. Отсутствие в правовом регулировании таких критериев и правил влечет за собой необходимость устранения неясности в вопросах подсудности конкретного дела с помощью издания индивидуального правового акта, неминуемо сопряженную с дискреционным усмотрением правоприменительного органа или должностного лица, что, в свою очередь, приводит к определению подсудности дела не на основании закона.

Несоблюдение установленной федеральным законодателем подсудности дел нарушает конституционное предписание о законном суде, а через это – и само право на судебную защиту. Рассмотрение дела вопреки правилам о подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение конкретного дела, по смыслу статей 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации не является законным судом, а принятые им в результате рассмотрения судебные акты не могут признаваться обеспечивающими права и свободы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года

№ 9-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 16 октября 2012 года № 22-П, от 14 мая 2015 года № 9-П, от 9 ноября 2018 года № 39-П, от 24 марта 2020 года № 12-П и др.).

Приведенные конституционные положения и основанные на них правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации применительно к судебному производству по делам об административных правонарушениях в соответствии со статьями 71 (пункт «о»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, относящими административное и административно-процессуальное законодательство к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, по которым издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, предполагают, что вопросы определения подсудности – как родовой (предметной), так и территориальной – соответствующих дел должны быть детально регламентированы Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, являющимся системообразующим источником (центром) административно-деликтного законодательства, императивно предусматривающим, что в соответствии с законодательством о судебной системе они регулируются исключительно данным Кодексом (часть 2 статьи 1.3).

3. Согласно части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано управомоченными данным Кодексом лицами в следующем порядке: вынесенное судьей – в вышестоящий суд (пункт 1); вынесенное коллегиальным органом – в районный суд по месту нахождения коллегиального органа (пункт 2); вынесенное должностным лицом – в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела (пункт 3); вынесенное должностным лицом, указанным в части 2 статьи 23.79, части 2 статьи 23.79¹ или части 2 статьи 23.79² названного Кодекса, – в вышестоящий

орган, вышестоящему должностному лицу, в уполномоченный соответствующим нормативным правовым актом Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации или соглашением о передаче осуществления части полномочий федеральный орган исполнительной власти либо в районный суд по месту рассмотрения дела (пункт 3¹); вынесенное иным органом, созданным в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, – в районный суд по месту рассмотрения дела (пункт 4).

Оспариваемое в запросе Костромского областного суда законоположение, а равно и пункты 3 и 3¹ части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации относят принятие решений по жалобам на постановление по делу об административном правонарушении к компетенции районного суда по месту рассмотрения дела, которым в соответствии с частью 1 статьи 29.5 данного Кодекса является, если законом прямо не установлено иное, место совершения административного правонарушения. Соответственно, совокупное восприятие указанных норм не исключает определения места рассмотрения дела об административном правонарушении, а затем и места рассмотрения жалобы на принятое по итогам его рассмотрения постановление в зависимости от места совершения административного правонарушения.

Вместе с тем при определении территориальной подсудности жалоб на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, в том числе принятое административной комиссией, нужно иметь в виду, что дела об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, рассматриваются компетентными субъектами административной юрисдикции в пределах полномочий, установленных соответствующими законами (часть 2 статьи 22.1 КоАП Российской Федерации). Следовательно, определение места рассмотрения таких дел зависит от законодательного закрепления территориальных

границ (масштабов) полномочий органов, создаваемых в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, в связи с чем предполагает отнесение к их ведению всех дел об административных правонарушениях, совершенных на подведомственной территории.

В отсутствие в федеральном законодательстве общих (единых) требований, предъявляемых к системе административных комиссий, субъекты Российской Федерации вправе по своему усмотрению решать вопрос о целесообразности их образования в каждом муниципальном образовании (административно-территориальной единице). Большинство из них не предусмотрели создания административных комиссий во внутригородских районах (районах в городе), полагая достаточным наличие таких комиссий только в муниципальных районах, муниципальных и городских округах.

Обращение к Закону Костромской области от 28 апреля 2007 года № 136-4-ЗКО «Об административных комиссиях» (статья 3) свидетельствует о том, что он устанавливает необходимость образования в городском округе город Кострома лишь одной административной комиссии, хотя его территория поделена на три судебных района с действующими в них Свердловским, Ленинским и Димитровским районными судами. В результате при обжаловании постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных административной комиссией указанного городского округа, решение вопроса о территориальной подсудности жалоб зависит от места рассмотрения этой комиссией дела об административном правонарушении, обычно совпадающего с местом постоянного ее расположения (нахождения).

Это дает основание предположить, что по буквальному смыслу пункта 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации при обжаловании в районный суд не вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного административной комиссией городского округа, территориальная подсудность соответствующей жалобы должна определяться местом фактического

рассмотрения дела об административном правонарушении, преимущественно совпадающим с местом ее нахождения, и не может варьироваться в зависимости от того, в сфере территориальной юрисдикции какого из районных судов (если их несколько), осуществляющих полномочия на территории городского округа, было совершено соответствующее административное правонарушение. По крайней мере, именно такое понимание территориальной подсудности рассмотрения жалобы на постановление административной комиссии, принятое ею по делу об административном правонарушении, характерно для целого ряда судебных органов (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2023 года № 4-АД23-29-К1, постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2022 года № 16-5020/2022 и др.).

Данный вывод, по сути, согласуется с иными положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обязывающими компетентных субъектов административной юрисдикции при подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению назначать время и место его рассмотрения (пункт 1 части 1 статьи 29.4), указывать дату и место рассмотрения дела в протоколе о рассмотрении дела об административном правонарушении (пункт 1 части 2 статьи 29.8) и в постановлении, вынесенном по результатам рассмотрения данного дела (пункт 2 части 1 статьи 29.10), а также закрепляющими порядок подачи жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, предписывающий, что жалоба, по общему правилу, должна направляться судье, в орган, должностному лицу, которыми вынесено постановление и которые обязаны в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу (часть 1 статьи 30.2).

4. Обосновывая возможность обжалования постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного административной комиссией городского округа, границами которого охватываются несколько судебных районов, в районный суд по месту совершения административного

правонарушения, заявитель полагает, что это прямо вытекает из подпункта «з» пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5. Однако содержащееся в данном подпункте разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации относится к рассмотрению судом дела об административном правонарушении и не рассчитано на все стадии производства по делу об административном правонарушении, включая обжалование в суд не вступивших в законную силу постановлений, вынесенных различными субъектами административной юрисдикции.

Пересмотр, в том числе судебный, постановлений и решений по делам об административных правонарушениях являет собой – наряду с возбуждением дела об административном правонарушении, его рассмотрением и исполнением принятых постановлений – самостоятельную стадию производства по делам об административных правонарушениях с присущими ей особыми процессуальными правилами. Следовательно, предусмотренное частью 1 статьи 29.5 КоАП Российской Федерации положение, согласно которому дело об административном правонарушении рассматривается, если законом не установлено иное, по месту его совершения, вовсе не означает, что и место рассмотрения судом жалобы на принятое по итогам такого рассмотрения постановление, в том числе вынесенное административной комиссией, на основании пункта 4 части 1 статьи 30.1 названного Кодекса должно быть непременно увязано с местом совершения административного правонарушения.

Костромской областной суд усматривает неконституционность пункта 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации также в том, что он не исключает такого истолкования, в соответствии с которым местом рассмотрения административной комиссией дела об административном правонарушении признается место ее нахождения, и тем самым вступает в противоречие с пунктом 2 части 1 данной статьи, прямо указывающим на возможность обжалования постановления коллегиального органа в районный суд по месту нахождения этого органа.

Между тем изучение законодательства субъектов Российской Федерации, устанавливающего порядок образования и организации деятельности административных комиссий, показывает, что их заседания проводятся не реже одного раза в месяц и считаются правомочными, если в них участвует более (не менее) половины членов соответствующих комиссий; заседания административных комиссий проводятся преимущественно в местах их постоянного нахождения; в целях всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств конкретного дела об административном правонарушении административные комиссии могут рассмотреть такое дело на выездном заседании, в том числе по месту совершения административного правонарушения, а также по месту работы, учебы или жительства нарушителя (лица, привлекаемого к административной ответственности).

Из этого предсказуемо следует, что оспариваемое законоположение – в отличие от пункта 2 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации, относящего рассмотрение жалобы на постановление коллегиального органа по делу об административном правонарушении (к которому административно-деликтная практика традиционно относит главным образом комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, наделенную полномочиями по применению мер административной ответственности статьей 23.2 названного Кодекса и создаваемую в порядке, предусмотренном статьей 11 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») к компетенции районного суда по месту нахождения соответствующего органа, – предполагает обжалование постановления административной комиссии в районный суд по месту фактического рассмотрения дела, которое может как совпадать с местом постоянного нахождения указанной комиссии, так и расходиться с ним в случаях, связанных с принятием постановления по делу об административном правонарушении на выездном заседании административной комиссии.

И хотя Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не оговаривает возможности выездных заседаний административных комиссий или иных субъектов административной юрисдикции, а в случае их проведения прямо не указывает на специфику определения территориальной подсудности рассмотрения судами жалоб на постановления по делу об административном правонарушении, не вступившие в законную силу, это тем не менее само по себе не может свидетельствовать об отсутствии нормативной дифференциации соответствующей подсудности, обусловленной аутентичным различием правил, содержащихся в пунктах 2 и 4 части 1 статьи 30.1 данного Кодекса.

5. В то же время практика применения судами установленного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях порядка обжалования не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных городскими административными комиссиями, позволяет заключить, что они по-разному решают вопрос о территориальной подсудности таких жалоб. Это, в частности, находит подтверждение во многих судебных актах, основанных на том, что жалобы на указанные постановления подлежат рассмотрению районным судом по месту совершения административного правонарушения, а не по месту расположения городской административной комиссии, юрисдикция которой распространяется на всю территорию города, имеющего судебное районное деление.

При этом нельзя не признать, что весомые основания для подобной интерпретации пункта 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации содержатся в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5, согласно которому при определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из

места расположения органа, от имени которого вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 названного Кодекса, а потому в таких ситуациях территориальная подсудность рассмотрения жалоб должна определяться местом совершения административного правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа.

Поскольку пункт 3 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации, касающийся обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных должностными лицами, равно как и оспариваемое законоположение, указывает на то, что такие постановления могут быть обжалованы в районный суд по месту рассмотрения дела, официальное разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, правил определения территориальной подсудности жалоб на постановления должностных лиц нередко используется судами и в отношении пункта 4 части 1 статьи 30.1 названного Кодекса, в том числе когда в соответствии с ним обжалуются не вступившие в законную силу постановления административных комиссий (решения Верховного Суда Республики Дагестан от 22 мая 2015 года по делам № 21-62/2015 и № 21-63/2015, решение Московского городского суда от 14 декабря 2015 года по делу № 7-13540/2015, постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2022 года № 16-194/2022 по делу № 16-9372/2021 и др.).

Определение территориальной подсудности обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных городскими административными комиссиями, дополнительно осложняется еще и тем, что отдельные суды, учитывая коллегиальный статус таких комиссий, считают правильным рассмотрение соответствующих жалоб на основании не пункта 4, а пункта 2 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации, согласно которому они могут быть поданы в районный суд по месту нахождения

коллегиального органа (постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 года № 16-347/2021, постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2022 года № 16-229/2022 и др.). Доказательством того, что такой вариант правоприменения не лишен некоторых нормативных оснований, могут служить, помимо прочего, пункт 5 части 1 статьи 1.3¹ и пункт 4 части 2 статьи 22.1 КоАП Российской Федерации, прямо относящие административные комиссии к коллегиальным органам, создаваемым в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Очевидно, что различное истолкование правовых норм в процессе применения действующего законодательства не может служить бесспорным аргументом их конституционной дефектности, в том числе в контексте обеспечения юридического равенства перед законом и судом, так как надлежащая степень определенности, ясности и непротиворечивости установленных ими правил может в случае необходимости обеспечиваться судами путем выявления содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, а также посредством установления более сложных взаимосвязей правовых предписаний (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2017 года № 9-П, от 16 июня 2022 года № 25-П, от 6 апреля 2023 года № 15-П и др.).

Но если в судебной практике достаточно широко распространена прямо противоположная интерпретация тех или иных законоположений, порождающая фактическую легализацию ее взаимоисключающих вариантов, такие нормы не могут быть признаны отвечающими конституционным критериям определенности правового регулирования. Иное подрывало бы – вопреки требованиям, вытекающим из статей 1 (часть 1), 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 45, 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации, – доверие граждан к закону, не позволяя им соотносить свои действия (бездействие) с его предписаниями и предвидеть их последствия.

Это в полной мере относится и к оспариваемому законоположению, устанавливающему территориальную подсудность обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных административными комиссиями городских округов, поскольку ни один из вариантов его правоприменительного толкования, сложившихся в судебной практике, не может считаться несовместимым с Конституцией Российской Федерации. Соответственно, до законодательного устранения недостатков (дефектов), присущих правилам определения территориальной подсудности обжалования постановлений городских административных комиссий, препятствующих как однозначному уяснению нормативного содержания пункта 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации, так и установлению его действительного соотношения с иными нормами, закрепленными в названном Кодексе, являющееся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу законоположение не может восприниматься как согласующееся с общеправовым критерием определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, выступающим *conditio sine qua non* правового государства, верховенства закона и юридического равенства.

Неоднозначность, неясность, недосказанность и противоречивость правового регулирования, неустранимые даже с помощью предпринимаемых судами усилий, неизбежно препятствуют адекватному уяснению установленных законом правил и создают предпосылки для их произвольного применения, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, выявления в действующем законодательстве одного лишь нарушения требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 30 марта 2018 года № 14-П, от 16 октября 2020 года № 42-П, от 1 февраля 2022 года № 4-П, от 17 мая 2022 года № 19-П и др.).

Таким образом, пункт 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 75¹, в той мере, в какой неопределенность его нормативного содержания в системе действующего правового регулирования не позволяет однозначно разрешить вопрос об определении территориальной подсудности рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, чем допускает произвольное отнесение рассмотрения такой жалобы к ведению районного суда по месту нахождения административной комиссии, по месту проведения ее заседания или по месту совершения административного правонарушения.

Поскольку пункт 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации сам по себе не может оказывать влияния на вывод о наличии в деянии (действиях, бездействии) граждан или юридических лиц состава административного правонарушения и тем самым служить основанием для привлечения их к административной ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым специально указать, что его признание неконституционным не влечет за собой наступления последствий, предусмотренных пунктом 6 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 75¹, в той мере, в какой

неопределенность его нормативного содержания в системе действующего правового регулирования не позволяет однозначно разрешить вопрос об определении территориальной подсудности рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, чем допускает произвольное отнесение рассмотрения такой жалобы к ведению районного суда по месту нахождения административной комиссии, по месту проведения ее заседания или по месту совершения административного правонарушения.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – принять меры по устранению неопределенности в вопросе о территориальной подсудности обжалования постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

Впредь до внесения в законодательство об административных правонарушениях изменений, вытекающих из настоящего Постановления, территориальная подсудность рассмотрения районным судом жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, должна определяться местом нахождения такой комиссии.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 24-П

Конституционный Суд
Российской Федерации